

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

2 3 4 5 6 8

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 7

«Автор»

2022

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 7 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2022 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 7

Глава 1

На борту «Громобоя» Самсонов отчитывал своих дивизионных адмиралов, стоявших в ряд, будто нашкодившие ученики перед строгим учителем.

– Кажется, пора менять весь командный состав Черноморского космического флота, – пожал плечами Иван Федорович, устав ругаться. – Включая и меня, конечно, ибо я первый несу ответственность за провальную кадровую политику. Император ведь лишь утверждает дивизионных адмиралов на должности, а выдвигает их именно командующий флотом. И это, прежде всего, мои просчеты. Нет, господа..., – Самсонов запнулся, с укором посмотрев на капитана-командора Романову, стоящую в начале строя «провинившихся», – и дамы... Вы меня поражаете своей откровенной глупостью и мальчишеством... И девчачеством... Или как это там называется?! Ладно, был один командир у нас, который любил повыделываться и бросался в бой, не разбирая, зачем и каковы будут последствия... Был, да сплыл...

Самсонов при этом прожег взглядом, поникшую Тасю, намекая, что именно княжна всегда прикрывала и поддерживала начинания Василькова. Та готова хотела провалиться сквозь палубу, только бы не слышать слов командующего. И самое обидное было то, что Иван Федорович, оказывается, был прав, отчего сейчас «ходил гоголем» и старался припомнить великой княжне все ее выступления в защиту своего друга-авантюриста.

– Не так ли, госпожа Романова?! – командующий явно упивался собственной правотой. – И чем все закончилось? Не напомните, где в данный момент находится Васильков и еще, пожалуйста, введите меня в курс дела – где линейный корабль «Афина» – флагман 27-ой дивизии, а? Не слышу ответа!

– В составе Черноморского флота нет, ни того, ни другого, – тихо ответила Таисия Константиновна, опустив голову. Плакать сейчас не поможет, да и не хотелось, совершенно другие эмоции переполняли княжну, от которых скорее было желание кого-нибудь пристрелить. Тася даже знала кого. Нет, не возвышавшегося над ней Самсонова, а совсем другого человека...

– И почему же с нами нет контр-адмирала Василькова, а так же вашего корабля? – командующий продолжал издевательства.

– Линкор захвачен врагом в результате абордажа, – капитан-командор приняла правила игры, понимая, если не ответит на вопросы, Иван Федорович будет до бесконечности ходить вокруг да около и доставать ее разными изощренными способами пыток совести.

– Великолепно! – взмахнул тот руками. – Такое на войне бывает, согласен. Но почему «Афина» оказался один в окружении почти двух сотен кораблей противника?!

– Потому что адмирал Васильков самовольно принял управление линкором и...

– Кстати, вы не ответили, где данный персонаж находится, – перебил княжну, командующий. – Так случилось, что именно вы были последней, кто разговаривал с Васильковым...

– Я не разговаривала с ним, только видела запись, которую контр-адмирал переслал, – ответила Таисия. – Если хотите, можете тоже посмотреть...

– Не хочу даже лица его видеть! – Самсонов снова сорвался на крик, все это время сдерживая себя путем невероятных усилий. – Снова глядеть в эти бесстыжие наглые глаза, видеть эту постоянную ухмылочку, а-ля «я самый умный, все знаю, понимаю, но вам убогим не скажу». Вот на это вы желаете, чтобы я смотрел?! Нет уж, увольте...

Я знаю, о чем была упомянутая видеозапись, и что бывший адмирал Васильков в ней хотел сказать...

– Как это, «бывший»?! – Таисия Константиновна подняла глаза.

– А так, потому как своим решением я, во-первых, отстраняю Александра Ивановича от командования крейсером «Одинокый», а во-вторых, приказываю, взять контр-адмирала под стражу для конвоирования в систему «Новая Москва» где над ним состоится показательный трибунал. И уж тогда ему припомнятся все его проделки... Не знаю, заработает Васильков себе «вышку» по совокупности содеянного или нет, я не прокурор. Но адмиральских погон мерзавцу больше не носить, в этом сомнений у меня никаких!

– Выбирайте выражения, господин командующий! – Тася заиграла желваками.

– Выбирать выражения?! – рассвирепел тот. – Кому вы это говорите?! Смирно!!!

Все стоящие перед Самсоновым вытянулись в струну, понимая, что еще немного и головы их полетят. Командующий в гневе был по-настоящему страшен, и для него уже не существовало авторитетов, званий и чинов. Если бы в эту минуту перед Самсоновым стоял сам император Константин Александрович, и тому бы досталось по первое число...

– Я начну выбирать выражения, когда вы приведете назад в строй линкор «Афина», – кричал Иван Федорович, разнося кулаком все лежащее на рабочем столе. – Я начну выбирать выражения, когда вы восполните потери личного состава данного корабля, а так же потери ста истребителей, погибших в попытке деблокировать «Афину»! Я готов выбирать выражения, когда передо мной предстанет этот авантюрист Васильков!

Но по какой-то причине главного виновника событий нет среди нас! Почему-то господин Васильков, всегда такой смелый, не решился прибыть в распоряжение флота а, поджав хвост, убежал как трус! Да-да, не зыркайте на меня своими очами, – Самсонов отмахнулся от Романовой. – Повторяю, контр-адмирал – трус и мерзавец, и к тому же – военный преступник!

А я еще упрекал главного военного прокурора, за его якобы предвзятое отношение к Василькову, тогда после инцидента с гибелью крепости «Измаил» и необъяснимым захватом и исчезновением «Абдул Кадира». Оказывается Веригин и бедняга Гуль были правы, предупреждая меня об контр-адмирале... Вот я дурак! Умных людей надо было слушать, а я уши развесил и поверил тогда вам, капитан-командор, чему сейчас жалею неимоверно...

– Господин командующий, разрешите пару слов в защиту Василькова, – вице-адмирал Козицын, видя, что княжна, то ли на грани срыва, то ли на грани обморока, решил принять огонь на себя. – Не все так однозначно...

– Ты лучше помолчи, Василий Иванович, – Самсонов предупредил заранее, обводя взглядом трех стоящих перед ним флотоводцев. – Ладно, эти двое, в силу лет и отсутствия мозгов... Но вы-то, господа дивизионные адмиралы, куда полезли?! Это что за рейд отчаяния с вхождением во вражескую звездную систему всего четырьмя кораблями?! Вы что не понимали, насколько это опасно?! Ну, тогда, не обижайтесь – вы тоже кретины!

Что вызовите меня на дуэль, с недавнего времени ваше привычное время препровождения?! Только ничего не получится, ибо арестую и расстреляю я вас гораздо раньше!

Это же надо пойти на такое! То, что вам удалось вырваться из окружения и вернуться назад в «Тавриду» – это просто невероятная удача. Поистине верна поговорка «дуракам везет». Но хочу предупредить, еще одна подобная выходка и вы все трое будет разжалованы в командиры кораблей. Я не шучу и не посмотрю на прежние заслуги, вы меня знаете!

Самсонов надолго замолчал, сев в кресло и схватившись за голову руками. Командующий пытался успокоиться. Через минуту он снова поднял глаза на присутствующих.

– Итак, что мы имеем, – подытожил Иван Федорович, загибая пальцы. – Один линейный корабль, причем лучший гвардейский дредноут достался врагу вместе с членами команды – это раз. Второе – две трети палубных эскадрилий четырех линкоров, шедших «Афине» на выручку – выбиты и уничтожены. Сами корабли при этом получили серьезные повреждения, на какое-то время выведены из строя и нуждаются в скорейшей эвакуации в ремонтные доки... Третье, вроде бы самое незначительное, но все же – Васильков не пожелал эвакуироваться

на «Кагул», хотя имел такую возможность. Я делаю подобный вывод, потому как знаю, что часть людей из его команды на линкор, управляемый капитаном-командором Романовой все же прибыла. А вот сам контр-адмирал не пожелал этого сделать, видимо опасаясь трибунала за свои проделки...

Что молчите?! Согласитесь, странное поведение человека, не так ли? Сейчас Александр Иванович уже стоял бы здесь, но этого не произошло. Вывод один и я его озвучил... Еще не знаю, потеря это для флота или нет. Скорее второе, ведь теперь на одного авантюриста у «черноморцев» стало меньше. С другой стороны рядовому составу этого не объяснишь, и он начнет спрашивать, что же произошло, и почему один из офицеров высшего командного состава вдруг остался во враждебной системе, да еще и на американском крейсере...

Я прав, капитан-командор, – Самсонов посмотрел на Таисию, – ведь Васильков остался и писал вам сообщение именно с «Йорктауна»?

– Так точно, – кивнула княжна. – Он остался на его борту, приказав остальным членам своей команды эвакуироваться на «Кагул». Коммандер Смит, управляющий «Йорктауном» своевременно пришел на помощь Александру Ивановичу и моим людям. Видимо отплатил той же монетой за свою свободу...

– Ну, еще бы! – усмехнулся Самсонов. – Ведь Васильков у нас – широкая душа, и вместе со свободой, предоставленной американскому экипажу, он еще и трофейный крейсер им вернул...

– И, похоже, не напрасно, ведь «янки» платят по счетам...

– От этого не легче, – отмахнулся командующий. – В общем, самовольная вылазка в стан врага привела только к дополнительным потерям. Пока республиканские адмиралы собственными разборками между флотами наносят себе куда больший урон, чем это делаем мы... Подобное печально, я бы даже сказал – недопустимо...

Ладно, оставим на время стенания по поводу поражений и сконцентрируемся на планах по дальнейшим действиям...

Самсонов нажал кнопку, и над его рабочим столом загорелась уменьшенная копия тактической карты ближнего космоса.

– Если абстрагироваться от локальных неудач и со стороны посмотреть на происходящее, картина покажется на такой печальной, – командующий выдохнул, настраивая себя и остальных на боевой лад, понимая, что одним ором делу не поможешь. – Главное, это то, что основной состав Черноморского Императорского флота относительно благополучно совершил переход и закрепился в звездной системе «Таврида» – опорной базе всего приграничного сектора Империи.

Да, почти три четверти кораблей из состава флота нуждаются в ремонте и восстановлении боевых характеристик. Но это дело поправимое, эллинги местных верфей у Херсонеса-9 уже ждут прибытия самых небоеспособных вымпелов, а большинство повреждений мы устраним на месте силами собственных ремонтных бригад...

Дайте только немного времени и Черноморский флот снова будет как и прежде, с учетом того, что в его состав были включены вымпелы одной из гвардейских дивизий...

– Времени как раз у нас, похоже, и нет, – скривился адмирал Белов, внимательно разглядывающий голограмму карты, пока Самсонов двигал душеподнимающую речь. – Взгляните сюда...

Кондратий Витальевич ткнул пальцем на квадрат перехода, который уже вовсю горел ярким белым цветом активации...

Тут же в наушники командующего и его адмиралов поступило сообщение оператора флагманского «Громобоя»:

– Только что в систему «Таврида» зафиксирован вход пяти кораблей противника...

Глава 2

– Состав вошедшей группы мне на экран! – приказал Иван Федорович, врываясь вместе с адмиралами на мостик «Громобоя». – Полную информацию на большую карту...

– Головными идут три линкора 6-ой дивизии флота Парсона, – тут же начал дублировать поступающие данные дежурный оператор. – «Юта», «Калифорния» и «Луизиана», замыкающими: «Трентон» и «Олбани», из 22-ой «линейной» Мелвина Дорси... Уже восстановили потерю энергии при переходе... Готовятся к бою...

– Основной ударный кулак состоит из кораблей дивизии «Звезда Смерти», – задумался Самсонов, обернувшись к Таисии и остальным. – По вашим рассказам ее командующий находился при смерти... Это так?

– По перехваченным эфирам «янки», Илайя Джонс-младший действительно был тяжело ранен в бою на авианосце «Тикондерога», – кивнул на это адмирал Белов. – Тем более странно видеть вымпелы 6-ой «ударной» сейчас здесь... Либо Грег Парсон переподчинил подразделение кому-то из старших офицеров, либо...

– Запрос на связь, – перебил Кондратия Витальевича, дежурный, – исходит с мостика линейного корабля «Юта»... Каковы будут распоряжения?

– Включай, – коротко ответил Самсонов.

Большой центральный монитор загорелся и на экране перед изумленными русскими адмиралами возник тот самый Илайя. Лицо его казалось мертвецки бледным, несмотря на темный цвет кожи, а правой руки у Джонса вообще не было. Это и поразило больше всего наших адмиралов, которые переглянулись между собой, как бы говоря: «трудно будет победить врага, если тот, несмотря на полученные страшные раны готов сражаться и первым рвется в бой»...

Илайя видел растерянные лица, смотрящие на него по ту сторону экрана. Если бы адмирал был в силах, он бы сейчас улыбался, но боль от раны мешала насладиться моральной победой, а ненависть, кипевшая внутри Илайи, заставляла принимать быстрые решения и не обращать внимания на лишние эмоции...

Именно Джонс-младший стал инициатором и вдохновителем столь быстрого и дерзкого по своей задумке нападения. Никто из «черноморцев» не ожидал вторжения в «Тавриду» спустя всего лишь час с того момента, когда четыре наших «израненных» линкора появились здесь, сумев вырваться из ловушки, устроенной им в «Бессарабии». Русские адмиралы исходили из того, что противнику нужно время для того, чтобы сгруппироваться, выработать план действий, а уже потом попытаться вторгнуться в систему.

«Таврида» полностью контролировалась Черноморским флотом, причем большая часть его кораблей стояла у портала «врат» на «Бессарабию». Любая попытка проникнуть на нашу сторону должна была привести к поражению атакующей стороны. Нет, в то, что «янки» в скором времени попытаются это сделать и не раз, никто не сомневался, слишком много собралось кораблей Республики на том конце перехода. Эффект неожиданности был связан лишь с быстротой действий вражеского флота...

Илайя, очнувшись в регенерирующей капсуле на своей «Юте», поначалу вопил, но даже не от боли, а от того, что потерпел страшное поражение. Нейтен не просто отрубил Илайе руку, отправив младшего брата в глубокий обморок от шока и потери крови, он переиграл Илайю, что было более нестерпимо. Когда Джонс-младший узнал от своих офицеров подробности произошедшего после его ранения, он в ярости начал бить раненой рукой по краю капсулы, отчего уже припаянная медицинским клеем конечность, снова закровоточила и датчики капсулы показали ее критическое состояние.

В это время старпом «Юты» рассказывал адмиралу, что происходило в секторе последние два часа. О том, что «Афина» в итоге досталась его старшему брату, что внезапно появившиеся

русские корабли сумели-таки выскочить в последний момент из западни, но что самое главное – битва, разгоревшаяся между двумя американскими флотами, подошла к концу, так ничем и не закончившись...

И вот Илайя лежит в этой чертовой вибрирующей капсуле, а военные медики сражаются и пытаются «пришить» ему руку, отрубленную собственным братом.

– После ваших истеричных выходов, сэр, я не могу дать и 30% вероятности того, что конечность приживется, – посмотрел на Джонса с укором главврач. – Причем, первоначально шансы на положительный исход составляли 55%. Если вы продолжите в том же духе, то можете и вовсе остаться без руки... В любом случае вам, вице-адмирал, нельзя покидать регенерирующую капсулу ни на минуту и находится в ней, по крайней мере, первые двое суток...

Не нужно было этого говорить Илайе. Джонс зверем посмотрел на медика, от чего тот осекся и сделал шаг назад.

– Ты хочешь, чтобы я похвалил тебя за названные проценты, а потом дрожал, в страхе потерять часть своего тела?! – адмирал уже принял решение. – Включай скальпель...

И вот сейчас Илайя Джонс стоял, широко расставив ноги на возвышении капитанского мостика флагманской «Юты», и хмурым отрешенным взглядом мерил собравшихся на том конце эфира вражеских адмиралов.

У перехода «Бессарабия-Таврида», когда четверка русских линкоров исчезла в энергетическом кольце портала, скопилось несколько десятков кораблей их преследователей. Здесь была почти вся дивизия «Звезда Смерти», за исключением единственного крейсера, в непосредственной близости также находились корабли дивизии Мелвина Дорси... Примерно через час в данный квадрат должны были прибыть остальные подразделения флота Парсона.

Что касалось дивизий из 6-го «ударного», то разлад в управлении ими продолжался за отсутствием адмирала Дрейка. Но Илайе было сейчас не до них. Джонс-младший осознал что противостояние двух флотов закончено, по крайней мере, в ближайшее время боевые действия между ними не возобновятся. А значит, необходимо предпринять нечто неординарное...

Илайя чуть ли не приказным тоном надавил на вице-адмирала Дорси, уговорив того принять участие в дерзком нападении на «Тавриду», которое должно произойти именно сейчас безотлагательно, пока русские не пришли в себя и не ждут нападения. Джонс-младший, сообщив командующему Парсону о своих планах, ринулся в кольцо портала на трех своих лучших линкорах, поддержанный двумя крейсерами из 22-ой дивизии...

Как только аккумуляторные батареи «врат» накопили достаточное количество энергии, пять американских дредноутов прыгнули в бездну подпространства.

Грегори Парсон увидел в дерзкой атаке Илайи шанс и поддержал его начинания, приказав остальным дивизиям 4-го «вспомогательного» немедленно прибыть к переходу, а Мелвину Дорси незамедлительно готовить вторую группу поддержки для прыжка. Пусть пока адмиралы 6-го «ударного» занимаются разборками между собой, кто же возглавит флот в отсутствие Дрейка, а Грег, пока суть да дело, лихим ударом по обескровленным эскадрам Ивана Самсонова возглавит общее наступление на Империю и перехватит знамя из ослабевших рук Итана Дрейка...

– Адмирал Самсонов, и вы все остальные, – Илайя исподлобья смотрел на экран, его пошатывало от слабости, но адмирал не хотел садиться в кресло и продолжал стоять на ногах, – сейчас я покажу, что такое флот Республики... Начинайте молиться!

Самсонов понял, что это первый акт полномасштабной битвы, к которой Черноморский Императорский флот был не готов. Слишком много стояло вокруг портала и у Таможенной станции пострадавших в прошлых боях кораблей. Боевые характеристики трех четвертей состава флота находились на минимальных значениях. И выходило так, что «врата» охраняли несколько десятков вымпелов, а в полноценное сражение могли вступить единицы. Даже лучшие линкоры и флагманы четырех дивизий, только что вернувшиеся из неудачного рейда в

«Бессарабию» в данный момент не могли участвовать в боевых действиях, потому как защитные экраны их оказались обнулены, а времени на восстановление не было...

«Юта», «Луизиана» и «Калифорния» быстро восстановив мощности после прыжка, не теряя времени, набросились на ближайшие, стоящие непосредственно у кольца перехода легкие русские корабли, разгоняя те в разные стороны своим стремительным рывком. Американцы были настолько уверены в собственных силах и непобедимости, что не побоялись далеко отойти от портала, а значит быть окруженными превосходящими силами русских.

Это был приказ Илайи, который все поставил на кон. Необузданный характер адмирала, усиленный ранением, сейчас стал триггером агрессивного поведения всей группы вторжения. Как правило, авангард атакующей стороны, ожидая подкреплений, старался максимально прижаться к конструкциям кольца перехода, защищая тем самым себя от окружения. Здесь же случилась совершенно другая история. Пять вымпелов «янки» бесстрашно ринулись на, покоящиеся на рейде русские корабли, не ожидавшие нападения.

Практически сразу два наших эсминца были уничтожены сконцентрированным огнем палубной артиллерии вражеских дредноутов. Еще один миноносец, а также легкий крейсер из состава 9-ой дивизии получили серьезные повреждения и лишь чудом и благодаря мастерству маневрирования штурманов сумели выйти из зоны обстрела, под защиту кораблей первого ранга...

Русские линкоры и тяжелые крейсеры дивизий Хиляева и Козлова, стоявшие ближе всех к portalу, тут же включили двигатели и вышли навстречу нападавшим, заслонив собственными корпусами и полями более легкие корабли. Постепенно дерзкую атаку американцев нашим удалось замедлить, а затем, и вовсе остановить, заставив плотным заградительным огнем попятиться назад «Луизиану» и крейсер «Трентон». «Олбани» оставшись без прикрытия, начал получать огромное количество прилетов по фронтальному защитному полю, отчего то истончилось до минимальных значений буквально за пару минут.

Линкор «Юта», на котором держал флагман сам Илайя Джонс решительно пошел на помощь крейсеру 22-ой дивизии с «фланга» набросившись сразу на два наших вымпела. С другого направления все еще сохраняющий боеспособность «Калифорния» атаковал «Ретвизан» адмирала Хиляева, только что вышедший из боя и еще не восстановивший и четверти мощностей защитных полей. Тем не менее, флагман 15-ой дивизии смело пошел навстречу врагу, несмотря на то, что очевидно должен был проиграть в артиллерийской дуэли...

Американцы и русские практически одновременно выпустили все имеющиеся у себя истребители, которые должны были завоевать господство в ближнем космосе, а затем, уничтожить трансляторы защитных полей кораблей противника. Здесь наши пилоты, пользуясь численным перевесом, после непродолжительной, но от этого не менее яростной схватки между «роями», отогнали полтора F-4, половину уничтожив, а другую половину заставив спрятаться в ангарах собственных кораблей.

В этом бою особенно отличились юркие «есаулы» 4-го Кубанского полка под началом Якима Наливайко. Казаки, озлобленные потерей в одном из прошлых сражений своего легкого авианосца, горели желанием отомстить и исполнили свою месть с лихвой, звеньями загоняя в корбочку и уничтожая одного за другим неповоротливые «фантомы»...

Сектор от истребителей врага был расчищен, однако пяти американским дредноутам удалось отойти и сгруппироваться у кольца перехода, став плотной «сферой» и перекрывая друг друга слоями защитных полей. Русские МиГи были не в состоянии без огромных потерь пробиться сквозь такой плотный порядок – зенитные расчеты «янки» быстро бы выкосили все наши машины. Поэтому палубные эскадрильи Самсоновым были отведены назад, а на первую «линию» вышла сводная группа из тяжелых кораблей первого ранга, чтобы окончательно додать и уничтожить сжавшиеся в плотное «каре» пять кораблей противника...

– Теперь ты по-другому заговоришь, однорукий, – Иван Федорович удаленно ответил Джонсу, вспоминая угрозы того в начале сражения. – Кораблям 9-ой и 15-ой дивизии – построение «фаланга»... Раздавите наглецов, как тараканов! Пусть в подпространство назад в «Бессарабию» отправятся лишь ошметки этих американских линкоров!

Глава 3

Американцы держались с последних сил, чуть ли не прижавшись друг к другу бортами, под сильнейшим ливнем из плазмы, вырывающейся из десятков жерл палубных батарей русских дивизий. Защитные поля линкоров и крейсеров «янки» перестали существовать, испарившись под зарядами главных орудий «Ретвизана», «Чесмы», «Евстафия» и подошедшего им на помощь «Пересвета». Теперь плазма ложилась прямым ходом на нимидийскую броню защищающихся, выжигая один за другим ее слои и прорываясь во внутренние отсеки американских кораблей.

В общей сложности почти двадцать русских вымпелов били в точку пространства, где стоял Илайя Джонс со своим отрядом. Еще несколько минут и на авангарде «янки» можно было ставить крест и петь зауспокойную...

Сражение, так внезапно начавшееся, длилось уже почти сорок минут, финал его был близок. Сорок стратегически важных для Илайи и его моряков минут, потому как энергетическое поле портала перехода уже начинало светиться, выбросив в «Тавриду» новую партию вражеских кораблей. Еще пять линкоров и тяжелых крейсеров вынырнули из подпространства, на короткое время замерев, восстанавливая мощности, а затем, ринувшись на помощь своим...

– Теперь в основе стоят корабли 22-ой «линейной» дивизии Мелвина Дорси, – докладывал дежурный адмиралу Самсонову, спешащему на своем «Громобое» на помощь Хиляеву и Козлову. – Головными идут: «Пенсакола» и «Висконсин», замыкающими – три тяжелых крейсера... Не успели, господин адмирал...

– Не каркай! – огрызнулся Иван Федорович, а сам нервно начал теревать бакенбард.

Ведь если мы не сумели опрокинуть авангард, то теперь справиться с врагом будет куда сложнее...

Флагман Самсонова в окружении нескольких вымпелов из остатков дивизии Козицына присоединились к общему навалу на «сферу» Илайи Джонса, все еще пытаясь разбить ее до подхода подкреплений. Но группа поддержки американцев находилась уже в двух шагах от своего авангарда, быстро подойдя к тому и успев прикрыть израненные и искореженные вымпелы Илайи своими защитными полями, отчего тот получил так необходимую ему передышку и незамедлительно отдал распоряжение на восстановление ремонтными бригадами пострадавших кораблей.

В это время «Пенсакола», «Висконсин» и приданные им крейсера выстроились плотной стеной, не подпуская наших близко и не давая окончательно расправиться над своим авангардом. Сражение разгорелось с новой силой. Самсонов с дивизионными адмиралами пытался пробить оборону новоприбывших кораблей и, наконец, опрокинуть всю группу американского 4-го флота назад в подпространство.

И снова наши палубные эскадрильи а так же эскадрильи с авианосца «Александр Первый», выстроившись в несколько «конусов», попытались атаковать вражеский строй. Американцы помятуя о своем прошлом поражении и все еще уступающие в численности, даже не решились вывести машины из ангаров, спрятав «фантомы» за толстой броней от вертких и вездесущих МиГов.

Однако особо нашим истребителям это не помогло, так как, подойдя на ближнюю дистанцию, они попали под убийственный перекрестный огонь со стороны зенитных расчетов американских линкоров и крейсеров. Корабли «янки» стояли так плотно друг к другу, прикрывая собственного соседа, что пространства для маневра и уклонения для русских асов не было просто никакого. А зенитки врага долбили без остановки, выпуская тысячи коротких лучей и охотясь за МиГами, как за маленькими птичками, летающими вокруг огромных остовов вражеских дредноутов.

Несколько трансляторов энергетических полей нашим пилотам все же удалось уничтожить, но этого оказалось недостаточно, чтобы обнулить защитные экраны и тем самым ослабить общую оборону американцев. А вот потери русские эскадрильи понесли при этом существенные и продолжали нести, пока Самсонов не отозвал оставшиеся истребители под прикрытие собственных кораблей.

Иван Федорович решил сосредоточить всю имеющуюся мощь палубных батарей на отдельных выпелах противника, чтобы, наконец, расколоть оборонный строй врага и добраться до еще не восстановившей свои характеристики кораблей первой группы вторжения, во главе с флагманской «Ютой». Наши канониры перевели огонь всех имеющихся в наличии орудий только на два корабля: «Пенсаколу» и «Висконсин», постепенно выжигая их фронтальные поля...

Ответным огнем американцам удалось вывести из строя пару крейсеров Черноморского флота, которые благополучно отошли во вторую относительно безопасную «линию».

Самсонов поймал себя на мысли, что все чаще начинает посматривать на таймер следующей активации перехода. На циферблате таяли минуты до очередного выброса энергии... Восемь, семь, шесть...

– Давайте же, поднажмите ребята! – подбадривал своих артиллеристов командующий. – Разделайте под орех эти два линкора! У нас времени в обрез...

«Пенсакола» плавился и горел в нескольких местах, броневая обшивка на носу и правом борту представляла собой искореженные конструкции с сотнями пробоин. Полей, способных защитить американский корабль давно уже не было и в помине. «Пенсакола» держалась из последних сил, даже не понятно по какой причине еще находясь в строю.

Не менее тяжелой ситуация была и у «Висконсина». Дредноут под непрекращающимся ливнем плазмы и с полуразрушенными носовыми отсеками, начал медленно отходить назад, разрушая строй и пытаясь хоть как-то снизить количество выстрелов русских канониров по себе. Построение американцев начало трещать и рассыпаться на глазах. За неимением броневых щита в виде линкоров, крейсера «янки» уже не могли сдержать натиска сразу двух дивизий Черноморского флота и начали один за другим отваливать в стороны, не зная куда деться...

Вот Самсонов и добрался до авангарда, с которым так хотел разделаться...

Четыре минуты до активации портала, три минуты...

Первые заряды плазмы снова ударили по корпусам: «Юты» «Луизианы» и «Калифорнии», стараясь довершить начатое...

Две минуты до активации, одна минута...

– Да, это проклятье какое-то! – в бессилии Иван Федорович ударил кулаком по подлокотнику кресла, когда таймер обнулится, и в пространство космоса вошла третья группа американских кораблей. – Этот Джонс как заговоренный, его попросту невозможно опрокинуть. Будто адмирал свою руку отдал на заклятие и договорился таки с дьяволом... По-другому у меня нет объяснений происходящему...

– Вход в систему еще пяти кораблей противника, – сообщил дежурный оператор. – Сразу три авианосца, плюс два крейсера прикрытия. Все из 4-го «вспомогательного» флота Грегори Парсона... Восстанавливают характеристики после прыжка и одновременно выпускают из ангаров истребители... Ваши дальнейшие приказания, господин адмирал?

– Уточнить количество F-4 вошедшей группы, – голос Самсонова задрожал.

– Примерно пять сотен, – прозвучал ответ оператора, – точную цифру пока назвать не могу, еще не все машины покинули ангары авианосцев...

– Остальные корабли «янки» также выпускают палубные истребители, – сообщил второй оператор. – Их число уточняется, но речь идет не менее чем о двух сотнях...

– А сколько МиГов у нас осталось в первой «линии»?! – Иван Федорович сам подскочил к экрану и с надеждой взглянул на него. – Триста двадцать два... Всего то?!

– Есть еще несколько сводных эскадрилий в других дивизий флота, – уточнил дежурный, указывая пальцем на вторую колонку цифр. – Прежде всего, это касается МиГов из 2-ой «ударной» адмирала Белова, но сложность в том, что корабли данной дивизии стоят на достаточном отдалении от сектора боевых действий и если даже немедленно покинут ангары – не успеют подойти до навала американцев...

Самсонов понял, что эскадрильи с американских авианосцев имеющимися у него под рукой МиГами ему не остановить. Если вывести двести машин навстречу целой армаде F-4, уже собиравшейся в единый огромный «рой», то можно потерять и последние истребители. Поэтому командующий не стал давать распоряжения на выход палубников навстречу американским асам, а благоразумно, как часом ранее сделал это Илайя Джонс, спрятал оставшиеся МиГи в ангарах собственных кораблей.

Между тем с помощью очередного пополнения американцам удалось выровнять фронт. Сражение затягивалось, от первоначального преимущества «черноморцев» над противником не осталось и следа. Джонс не только сумел выстоять, он еще прикрытый общей атакой F-4 на наши корабли сумел перестроить свою сводную дивизию, и к ужасу Самсонова и остальных русских адмиралов, повел ее вслед за «роем» истребителей на боевые порядки стоящей ближе всех к кольцу перехода – 15-ой «линейной» дивизии Дамира Хиляева...

В это время громадное скопление «фантомов» более чем в семьсот машин, включив «форсаж», ринулось на корабли вице-адмирала Хиляева. Козлов со своего направления попытался огнем хоть как-то задержать навал врага на дивизию своего товарища. Но американцы будто не замечали орудий 9-ой дивизии, сосредоточив все свое внимание на более слабом соединении русских.

Хиляев в прошлом сражении в системе «Бессарабия» понес серьезный урон, безвозвратно потеряв четыре вымпела и сейчас его подразделение действительно было слабей на голову в сравнении с той же дивизией Козлова, а значит, опрокинуть 15-ую для Илайи Джонса было куда легче. Что американский адмирал и сделал, благо семь сотен F-4 придавали сил и уверенности...

«Рой» истребителей «янки» было не остановить, слишком их оказалось много. Хиляев даже не попытался сдержать навал Джонса, а сразу отдал приказ на разворот и немедленный отход из сектора боя. Не сделать этого Дамир Ринатович не мог по определению, так как, оставаясь на месте, он обрекал на уничтожение всю свою дивизию. С обнуленными с помощью F-4 полями его корабли не имели ни единого шанса выжить в столкновении со сводной дивизией Илайи. Пятиться назад с помощью тормозных двигателей тоже не имело смысла, так как скорость отступления при этом будет крайне недостаточной, и сначала «фантомы» а, затем, и основные вымпелы «янки» догонять и разберутся с 15-ой...

Поэтому Хиляев, несмотря на то, что понимал, как отрицательно отнесутся к его приказу остальные адмиралы, включая Самсонова, все же отдал распоряжение на немедленный отход на полной скорости. Только так можно было спасти собственные корабли и, перегруппировавшись на дальних рубежах, снова развернуться и вступить в сражение...

– Что творит этот безумец! – в отчаянии воскликнул Иван Федорович, хватаясь за голову. – Он же обрушает все наше построение!

Глава 4

Сколько ни слал приказов Самсонов командиру 15-ой, чтобы тот немедленно остановил отступление и вернул вымпелы на прежние координаты, Дамир Ринатович стойко снося крики и чуть ли не оскорбления командующего, продолжал делать, то, что начал, а именно – спасти дивизию от полного истребления. Ибо как верно посчитал Хиляев, позицию у перехода можно потерять, а впоследствии вернуть, а вот корабли в сражении потерять можно один лишь раз, без всякой возможности реванша.

Поэтому сейчас 15-ая «линейная» на всех порах улепetyвала от, продолжающих попытки ее догнать американцев, и прежде всего от огромного «москитного» «роя» из семисот истребителей F-4. Потому как очутись корабли нашей дивизии внутри него, за считанные минуты они будут лишены всех защитных полей, а подоспевшие вымпелы Джонса-младшего быстро довершат дело...

И таки Дамиру Ринатовичу удалось спасти корабли, Илайя Джонс видя, что русские вернулись к нему кормой и очень быстро отступают, решил не гоняться за осторожным вице-адмиралом Хиляевым, а сосредоточить огонь на второй, находящейся неподалеку вражеской дивизии. Американские корабли и истребители остановили преследование и развернулись в направлении четырнадцати вымпелов адмирала Козлова.

Вячеслав Васильевич, видя предыдущий маневр своего товарища и, конечно, как и большинство наших флотоводцев, на эмоциях осудивший Хиляева за его «трусость», видя, что происходит и что теперь уже к нему движется армада F-4, решил оставаться на месте и принять бой. Хотя в первую минуту сомневался в правильности таких действий и подумывал, а не повторить ли маневр Дамира. Но гордость и самоуверенность победили, и 9-ая «линейная» в полном составе, выстроившись в «линию», встретила первый и самый мощный навал врага.

Бешеная стая из сотен американских истребителей скрыла на тактических картах все четырнадцать наших вымпелов, кружась вокруг них и жала со всех сторон. Благо Козлов, выполнил приказ командующего и по-прежнему держал остатки своих палубных эскадрилий в ангарах, иначе последние МиГи растворились бы в этом адском хороводе, будто их и не существовало, настолько много было сейчас истребителей «янки» и настолько они доминировали...

С зенитной артиллерией у Козлова на кораблях оказалось все в порядке, она практически не пострадала в последних сражениях и была готова действовать. Однако наших скорострельных орудий попросту не хватало, чтобы не то чтобы остановить и отогнать машины врага назад, а даже задержать хотя бы на минуту не получилось.

Американские пилоты, разбив основной «рой» на малые группы, а потом и на звенья, атаковали сразу все корабли Козлова одновременно, не давая зенитчикам соседних вымпелов помогать друг другу и перекрестным огнем косить нападающих. Нет, теперь каждый линкор и крейсер вынужден был отбиваться в автономном режиме. Что же касалось несчастных эсминцев 9-ой дивизии, то асы «янки» не оставляли на них живого места, не только уничтожая трансляторы и обнуляя защитные поля, но и выкашивая все, что только возможно на внешних обшивках, включая башни легких артиллерийских батарей, и подбираясь к силовым установкам...

Вячеслав Васильевич теперь сто раз пожалел, что остался стоять на месте, потому как практически все защитные поля, какие были на его кораблях, в одночасье перестали существовать, а Джонс со своими дредноутами был уже тут как тут. «Рой» F-4 сделав свое черное дело, разлетелся в стороны, и тут же по нашим ударили главные калибры линкоров и тяжелых крейсеров Илайи Джонса, пробивая первый слой брони и напрочь снося первые башни артиллерийских орудий.

У вице-адмирала Козлова уже не оставалось возможности, как это было у Хиляева, развернуться и начать отступать, корабли 9-ой «линейной» теперь могли лишь медленно пятиться

назад, без всякого шанса на отрыв. Не пятиться они не могли под непрекращающимся ливнем плазмы американских линкоров. К тому же у Вячеслава Васильевича имелся еще шанс сохранить дивизию, так как с одного из направлений ему на помощь уже спешил сам командующий во главе группы боевых кораблей из дивизии Козицына.

Самсонов, видя как тяжело приходится Козлову и что у того осталось времени в обрез, быстро пошел навстречу врагу, слегка огибая построение Джонса и намереваясь атаковать того с «фланга». Непосредственно под рукой командующего, кроме своего флагманского «Громобоя» имелось всего шесть вымпелов, но и этого должно было хватить для осуществления задуманного. Ведь Илайя, несмотря на то, что последние полчаса доминировал в секторе боя, имел в наличии не менее поврежденные и ослабленные корабли, чем и у русских, а значит, не мог долго сопротивляться атаке сразу с двух углов...

Семь наших боевых кораблей совершили быстрый маневр обхода и набросились на американцев, пытаясь отогнать тех от дивизии вице-адмирала Козлова, а в последствии и вовсе опрокинуть и выбросить в подпространство. И это у Ивана Федоровича почти получилось. Илайя Джонс не имел большого количества кораблей, в «тылу» построения у него находились лишь три авианосца, которые, конечно же, могли противостоять атаке Самсонова, ибо предназначались совершенно для других целей, и поэтому не имели на борту тяжелых оружейных установок, способных остановить атаку «раски».

Эти самые авианосцы и еще два поврежденных крейсера попытались задержать навал кораблей Ивана Федоровича, но безрезультатно, русская боевая группа без особых усилий опрокинула вышедшие ей навстречу вымпелы, заставив те пятиться и прижаться к своим же линкорам. Все что могли сделать авианосцы, это встать рядом с «Ютой», «Пенсаколой» и «Калифорнией», закрыв своими корпусами от огня наших артиллерийских расчетов районы их силовых установок, чтобы у линкоров Джонса хотя бы оставалась возможность двигаться в бою.

Положение Илайи быстро стало ухудшаться, зажатый с двух сторон и простреливаемый насквозь, его строй начал терять один вымпел за другим. Крейсера и даже линейные корабли американцев выходили из боя, слишком до этого они пострадали, а сейчас получали со всех сторон прилеты плазмы от превосходящих сил противника. Из пятнадцати вымпелов, с которыми Илайя начал свою яростную атаку, в строю и имеющих возможность отвечать у него осталось десять единиц. Остальные, лишённые практически всей артиллерии и с подбитыми двигателями беспомощно плавали рядом, ожидая своей участи...

Джонс и здесь не растерялся, приказав тут же соорудить вокруг подбитых кораблей заслон из оборонительной «сферы». Американцы обступили со всех сторон три из пяти вышедших из строя дредноутов, прикрывая их и себя от огня русских артиллеристов. Еще два корабля находились слишком далеко и Джонс не смог до них дотянуться.

«Янки» сгруппировались в плотное «каре», ошестинившись носами и жерлами орудий, только так можно было продержаться какое-то время, до подхода подкреплений. И подмога пришла, только не из кольца портала, еще не восстановившего энергию для прыжка из «Бессарабии» очередной группы поддержки 4-го флота. Помощь пришла со стороны сотен «фантомов», которые обнулив поля кораблей дивизии Козлова, на время вышли из сектора ближнего боя, перегруппировались и по приказу Джонса-младшего теперь ринулись на отряд кораблей Самсонова...

Иван Федорович отчаянно продолжал вести огонь по вражескому построению, невзирая на то, что вокруг его «Громобоя» и остальных вымпелов кружатся сотни надоедливых F-4, и чувствуют себя вольготно и безнаказанно. Ведь у кораблей, которые стояли рядом с флагманом командующего, в отличие от вымпелов 9-ой дивизии зенитных батарей было несравненно меньшее количество. А значит, и противодействия американскому «рою» от группы Самсонова практически не существовало.

Лишь зенитки «Громобоя» еще какое-то время пытались остановить нападение истребителей врага, собрав немалый урожай из подбитых машин, но и они через некоторое время замолчали, полностью разбитые и уничтоженные асами с авианосцев Джонса, слишком много было «фантомов» вокруг. Защитные поля дредноутов Ивана Федоровича перестали существовать так же быстро, как и поля дивизии Козлова, отчего американским канонирам стало куда легче выводить из строя наши корабли.

Счет потерь рос с каждым мгновением боя и у нас и у противника. Буквально через пятнадцать минут перестрелки у вице-адмирала Джонса под рукой оставалось всего шесть боеспособных единиц, у Самсонова и Козлова – около десяти...

Иван Федорович посмотрел на карту и удовлетворенно крикнул. Еще с одного направления на помощь ему и Вячеславу Васильевичу двигались корабли 27-ой «линейной». Это бесстрашная княжна, покинув перед этим, как и остальные дивизионные адмиралы, мостик «Громобоя», вернулась на челноке в распоряжение вверенной ей дивизии, собрала воедино все корабли, которые еще могли сражаться и пошла к сектору сражения, видя, что оно достигло своего апогея, и чаша весов может склониться в ту или иную сторону просто от дуновения легкого ветерка. А под началом Таисии Константиновны был не легкий ветерок, а восемь вымпелов, пусть и с минимальным уровнем защиты, но еще способных драться...

До подхода 27-ой к месту боя оставалось не более пяти минут, это значит, что Илайя проиграл, – подумал Самсонов, потирая руки и мысленно благодаря княжну за расторопность. – Плевать на эти истребители, кружащиеся вокруг и пытающиеся вгрызться своими скорострельными пушками в обшивку его дредноутов. Как только основные корабли Джонса-младшего будут уничтожены, в том числе и три авианосца, всем этим «фантомам» некуда будет вернуться – их базы снабжения и заправки перестанут существовать, а это значит, что через несколько часов вся армада F-4 израсходует горючее, и мы их переловим и перебьем как комаров...

– Сорок минут истекли, господин адмирал, – доложил командующему, дежурный оператор, – аккумуляторы «врат» заряжены...

Свечение кольца перехода снова озарило ближнее пространство и сражающиеся вокруг него корабли...

– Да, когда они кончатся уже! – в отчаянии воскликнул Самсонов, видя появляющиеся на карте новые дредноуты 4-го «вспомогательного» флота. – Парсон не понимает, что я переменяю все его корабли, как жернова! Они там в АСР на транквилизаторах все сидят, что ли?!

– Перед нами пять вымпелов из 25-ой «легкой», вице-адмирала Элизабет Уоррен, – между тем сообщал информацию оператор. – Головным – флагманский тяжелый крейсер «Бремертон»...

Глава 5

Свежие вымпелы контр-адмирала Элизабет Уоррен, как только восстановили мощности после прыжка, набросились на группу командующего Самсонова. Конфигурация построений в битве сложилась таким образом, что «Громобой» и остальные корабли из дивизии Козицына, зайдя во «фланг» основной группе американцев под руководством Илайи Джонса, оказались в момент входа Уоррен в систему, развернутыми к порталу спиной. Поэтому практически сразу получили дополнительные прилеты со стороны только что вошедших кораблей «янки» по своим силовым установкам.

Иван Федорович понял, что сам оказался в ловушке, хотя часом ранее готовил ее для Илайи. Командующий не растерялся и тут же отдал приказ своему отряду выстраиваться в «каре». Только так можно было сохранить вверенные корабли, если начать отступление, то группа со стопроцентной вероятностью погибала бы под перекрестным огнем. А тут, встав в плотное построение, борт к борту и кормой в центр, можно попытаться продержаться хоть какое-то время, пока другие наши подразделения не подоспеют к сектору и не деблокируют, зажатые с двух сторон корабли Самсонова...

Рассчитывать на помощь от Козлова, командующий не мог, 9-ая «линейная» и так изнывала под огнем сводной дивизии Джонса-младшего без всякой энергетической защиты, принимая удары плазмы непосредственно в броневую обшивку. То же самое происходило и с кораблями самого Ивана Федоровича – защитные поля были полностью обнулены «роями» американских истребителей, однако нимидийская броня еще держала удары и какое-то время у наших в запасе имелось. Но, прямо, совсем немного...

Командующий связался с мостиком «Кагула», на котором продолжала держать флаг великая княжна, и обратился к капитану-командору чтобы та ускорила движение и с остатками своей 27-ой «линейной» попыталась если и не опрокинуть корабли Элизабет Уоррен, то хотя бы отвлечь их на себя на некоторое время, чтобы у Самсонова появился шанс и коридор на выход из простреливаемого сектора.

Таисия Константиновна делала все, что могла. Ее вымпелы шли на пределе возможной скорости. Но 27-ая, как впрочем и 2-ая «ударная», изначально стояли на большом удалении от перехода. Дивизии Черноморского космического флота, после эвакуации в «Тавриду» не находились все вместе непосредственно у портала, а были растянуты в пространстве, некоторые, самые пострадавшие в прежних сражениях корабли, вообще покинули расположение, начав движение в сторону Херсонеса-9 к верфям на ремонт.

Княжне, чтобы поскорей добраться до назначенных координат, необходимо было разделить свою и так далеко не полную дивизию на две части, ибо половина из ее восьми вымпелов шла в сражение с поврежденными силовыми установками и от этого корабли не могли включить «форсаж», что сильно замедляло скорость движения. Тася видя, что командующему и его группе грозит смертельная опасность, если ее срочным образом не деблокировать, приняла отчаянное решение о разделении 27-ой, и во главе самых быстроходных кораблей поспешила на выручку Самсонову.

Только вот из всей этой группы более-менее боеспособным оказался ее верный «Кагул», тремя другими были два эсминца и один легкий крейсер «Адмирал Грейг», тяжелые, но тихоходные корабли остались далеко позади. С такой полубригадой нельзя было рассчитывать на победу над группой вторжения Элизабет Уоррен. И все же Таисия Константиновна рискнула, изо всех сил стараясь отвлечь американских канониров, чтобы те перевели огонь своих батарей на нее и тем самым ослабили давление на «каре» Самсонова.

Отчасти капитану-командору это удалось сделать, смелый рейд и атака с «фланга» заставили контр-адмирала Уоррен развернуть в сторону княжны три из пяти вымпелов, отгоняя

назойливые легкие русские корабли от себя и держа их на расстоянии. Иван Федорович воспользовался моментом, разбил оборонительную «сферу» и под непрерывающимся огнем начал уводить дредноуты своей группы подальше от перекрестного огня.

Илайя Джонс, видя, что упускает Самсонова, на время оставил нажим на нашу 9-ую дивизию и сосредоточил огонь на убегающей русской группе. Теряя один корабль за другим по ходу следования, Ивану Федоровичу все же удалось выскочить из опасного сектора и всего с тремя оставшимися в колонне кораблями раствориться в пространстве космоса, уйдя далеко в «тыл» сражающихся...

Джонс-младший выругался, так ему хотелось достать самого командующего Черноморским флотом, однако линкор «Громобой», обладая сверхживучестью благодаря нескольким слоям нимидийской брони, сумел прорваться и уйти на безопасное расстояние, несмотря на то, что большая часть артиллерийских батарей Илайи была именно по нему. Корабли из группы Самсонова, которым повезло меньше и их силовые установки американцами были выведены из строя, сейчас безвольно болтались в пространстве и ожидали своей участи.

Если бы у Илайи и Элизабет Уоррен было время, то они, конечно же, добились данные корабли, либо с помощью штурмовых команд взяли бы их на абордаж. Но времени у американских адмиралов на эту расправу в наличии не имелось, слишком много кружилось вокруг врагов, более того, они все прибывали и прибывали...

Дамир Хиляев удачно вышедший с дивизией из-под огня и преследования «роя» истребителей, воспользовался моментом передышки, собрал воедино свое подразделение, перегруппировался и снова начал движение в сторону перехода. Наш адмирал видел происходящее здесь и понимал, что кроме него резервов у Черноморского флота не оставалось.

Дамир Ринатович усмехнулся, смотря на тактическую карту и в очередной раз ловя себя на мысли, что оказался абсолютно прав в отношении адмирала Белова. Ибо 2-ая «ударная», самое боеспособное на этот момент соединение флота, до сих пор стояла в «стороне» от происходящих событий и почти не двигалась.

Да, данная дивизия находилась дальше всех остальных от кольца перехода и времени для того, чтобы присоединиться к сражению ее кораблям требовалось гораздо больше, чем той же 27-ой. Однако почти двадцать ее вымпелов продолжали медленно маневрировать в пространстве, практически не приближаясь к зоне боевых действий. А их флагманский линкор «Рюрик», который недавно, как и остальные три линкора вышел из подпространства и находился недалеко от перехода, вместо того, чтобы принять участие в общем сражении, на всех парах уходил в расположение собственной дивизии...

– Другого я и не ожидал, – печально усмехнулся Дамир Ринатович, следя за действиями Белова. – Жаль, что не успел снести тебе голову в поединке, предатель. Ты снова показываешь свое истинное лицо. Что ж, не я, так Военный трибунал отделит ее от плеч.

Хиляев, окончательно осознав, что помощи от 2-ой «ударной» ему и остальным не дожидаться, повел вверенную себе дивизию обратно в пекло сражения. Изначально уводя корабли 15-ой из-под огня истребителей Илайи Джонса, Дамир Ринатович рассчитывал, что общими усилиями нашим дивизиям удастся купировать и постепенно обескровить сначала «рой», а затем и основные корабли вторжения. Для этого просто требовалось время на подход к сектору остальных соединений флота, в том числе и самого боеспособного из них – 2-ой «ударной» дивизии. Однако теперь увидев, что этого не произойдет, Хиляев вынужденно повел свои корабли обратно.

Дамир понимал, что почти сразу, как только подойдет на близкое расстояние, будет атакован сотнями истребителей врага, которые сделав свое дело и обнулив поля группы Самсонова, покинули ту и теперь концентрировались в некотором отдалении от происходящих событий, выбирая себе новую жертву. Ближайшие цели для эскадрилий «фантомов» были всего две – это четыре вымпела под предводительством великой княжны, которые продолжали отвле-

кать не себя большую часть кораблей Элизабет Уоррен, и приближающаяся в полном составе к месту событий – 15-ая «линейная» Дамира Хиляева.

F-4, несмотря на подавляющую численность и одержанные победы были сильно потрепаны нашими зенитчиками, прежде всего, когда обнуляли поля выпелов 9-ой дивизии Козлова. В общем сводном «рое» у американцев на данный момент оставалось менее пятисот машин, остальные были либо выбиты, либо повреждены и вернулись на собственные авианосцы. Поэтому, старший командир группы «фантомов» принял более осторожное решение и основной своей целью избрал легкую и на первый взгляд беззащитную группу 27-ой «линейной».

Идти в лоб на приближающиеся полтора десятка кораблей дивизии Дамира Хиляева американские асы не решились, слишком высокими будут потери, хотя в победе никто из них не сомневался. Для начала F-4 быстро разберутся с кораблями капитана-командора, а затем, сделав небольшой крюк, зайдут с «тыла» на уже ведущую боевые действия – 15-ую «линейную» дивизию русских. Это было логично, и пять сотен «фантомов» снова собравшись в единый огромный «конус», ринулись на разборку с четверкой кораблей Таисии...

Княжна сразу заметила приближение «роя» и среагировала на это молниеносно. Легкий крейсер «Адмирал Грейг» и два эсминца под прикрытием защитных полей «Кагула» развернулись и начали удирать по направлению ко второй, приближающейся группе из 27-ой дивизии. Затем, то же самое сделал и «Кагул», канониры Уоррен не успели, хотя очень старались, вывести из строя силовые установки линкора и обездвижить его. В общем, группа Таисии Константиновны просто драпанула на всех парах с «линии» соприкосновения, прежде всего стараясь как можно дальше отойти от отряда Элизабет Уоррен и максимально разорвать дистанцию.

Тася не сомневалась что истребители врага догонят беглецов и через несколько минут обнулят поля их кораблей, скорости были несоизмеримы и у наших не было шанса оторваться от «роя». Сейчас же главное было после обнуления энергозащиты не оказаться под огнем артиллерии контр-адмирала Уоррен, для этого Таисии необходимо было бежать из сектора «со всех ног». Капитан-командор уже наблюдала незавидную судьбу побывавших под налетом «роя»: дивизии Козлова и группы Самсонова. Остаться на месте – значит обречь себя и своих людей на гибель...

Корабли 27-ой и эскадрильи американских истребителей начали догонялки между собой. Таисия Константиновна маневром отступления не только старалась спасти свои корабли, а еще и отвлекала на себя всю палубную авиацию «янки», истребители которой в азарте почуяв кровь и близость победы, совершенно позабыли о приближающихся к сектору боя выпелах Дамира Хиляева. Тася своим «бегством» давала свободу действий ринувшейся в сражение 15-ой «линейной» дивизии...

Глава 6

Неожиданно для Самсонова и остальных, Дамир Хиляев не доходя до «линии» артиллерийского соприкосновения с первыми американскими кораблями, замер на полпути и остановился. Причиной тому стал тот самый таймер активации перехода, на который сейчас смотрел Дамир Ринатович и думал, как ему поступить. До следующего прыжка из системы «Бессарабия» оставалось достаточно много времени – почти двадцать пять минут. В том, что американцы выкинут в «Тавриду» очередную группу поддержки никто из наших адмиралов не сомневался, пять предыдущих прыжков показали, что командующий Грегори Парсон настроен решительным образом взять под свой контроль портал перехода.

Вроде бы время на атаку сначала Элизабет Уоррен, а затем, и группы Илайи Джонса у Хиляева имелось, однако это только на первый взгляд. Да, можно было наброситься на пять выпелов контр-адмирала Уоррен, и у тех особых шансов сдержать превосходящие силы русской дивизии не было. Однако на всю операцию требовалось как минимум тридцать минут – включающие в себя: сближение, артиллерийскую дуэль, навал и разгром группы. И вот в это же самое время из кольца перехода появятся дополнительные свежие силы врага, корабли которых окажутся как раз за «спиной» 15-ой дивизии, развернуться которой помешают те же выпелы Элизабет Уоррен. И все, Хиляев в ловушке, хотя совсем недавно был на коне.

Дамир Ринатович сильно призадумался и в итоге остановил дивизию на подходе к 200 000 километров от американских кораблей, замерев, казалось, в явной нерешительности. Уоррен, группа которой только что вышла из сражения, перевела дух, уже заранее распрощавшись с жизнью, так контр-адмирал была уверена в атаке на себя Дамира Хиляева. Илайя Джонс видя, что от нашей 15-ой «линейной» опасности нет, снова сосредоточил все внимание и огонь батарей на держащейся из последних сил дивизии Вячеслава Козлова.

При этом надо упомянуть, что русские корабли, участвовавшие в сражении, кроме как у Хиляева, все сплошь не имели защитных полей. У американцев же, хотя те и сильно пострадали в битве, такие поля, пусть и истонченные до минимума все-таки были. Наличие, либо отсутствие энергозащиты серьезнейшим образом сказывалось на общих характеристиках сражающихся сторон. Русские дивизии несли куда более значительные потери и их корабли выходили из общего строя чаще кораблей противника. Вот поэтому Козлов еле держался, «рой» истребителей F-4 выполнил задачу поставленную командующим Джонсом и «обескровил» нашу 9-ую «линейную» до такой степени, что та не могла долго сопротивляться нажиму американцев.

И Илайя заметив это, и видя как корабли «раски» один за другим выходят из построения, чтобы хоть немного «перевести дух», то есть восстановить мощности, смело повел в наступление оставшиеся у себя под рукой корабли. Их было немного, почти треть от первоначальной численности уже дрейфовало искореженными и без артиллерии. Но оставшихся Илае хватило, чтобы резко сократив дистанцию, наброситься и разбить строй 9-ой дивизии Козлова. Наши корабли, чтобы не попасть под абордажную атаку или не быть уничтоженными перекрестным огнем, вынуждены были начать полномасштабное отступление.

Со своей стороны адмирал флота Самсонов и находящийся рядом с ним на линкоре «Бородино» – Василий Иванович Козицын, перед этим вырвавшись на оперативный простор с несколькими кораблями, развернулись и мучительно стали решать как же поступить в сложившейся ситуации.

– 15-ая стоит на месте и не реагирует на мои сообщения! – возмущенно воскликнул Иван Федорович. – 27-ая убегает, пытаясь увлечь за собой «рой» американских истребителей. На 2-ую «ударную» я вообще не рассчитываю, понимая, что Белов, даже если в данный момент двинется с занимаемых координат, попросту не успеет прибыть к переходу – Джонс и Уоррен

раскидают наши силы до его подхода... 9-ая «линейная» не выдержала натиска и начала отступать... Что думаешь по этому поводу, Василий Иванович?!

– Уверен, нам надо как можно скорее взять на пятнадцать градусов вправо и на «форсаже» догнать Джонса, который сидит на хвосте 9-ой дивизии, – решительно ответил вице-адмирал Козицын, смотря на командующего с экрана. – У нас кораблей под рукой немного, но среди них мой «Бородино» и ваш «Громобой», а это уже хороший пробивной кулак. Джонс-младший, увлекшись погоней, не сумеет вовремя среагировать, и мы с «тыла» атакуем его сводную группу. Тем самым, либо отвлечем на себя американцев и поможем Козлову оторваться, либо если совсем повезет, вместе с Вячеславом Васильевичем атакуем «янки» с двух сторон и, наконец-то, разгромим...

– Ты большой оптимист, мой друг, – печально покачал головой командующий. – Но совершенно забыл о двух вещах. Во-первых, о группе Элизабет Уоррен, которая стоит невдалеке и тут же бросится вслед, когда увидит, что наши корабли заходят для атаки на Джонс-младшего. А во-вторых, посмотри вот сюда...

Самсонов показал пальцем на тактическую карту, где совсем рядом с «Громобоем» и «Бородино» плавали в космосе несколько русских дредноутов из дивизии того же Козицына, которые при разбитии «каре» и выходе из окружения были подбиты и теперь не могли самостоятельно покинуть сектор боя.

– Этих-то кому мы оставим? – задал вопрос Иван Федорович. – Если Хиляев стоит на месте, а мы погонимся за Джонсом, американцам достанутся все эти корабли... Поэтому вот мой приказ – оставляем без внимания отступление адмирала Козлова, благо у него имеются все шансы оторваться, и вытаскиваем наши заглохшие на полпути дредноуты из этого пекла...

Группа Самсонова снова вошла в простреливаемый сектор и, несмотря на заградительный огонь кораблей дивизии контр-адмирала Уоррен, сумела на магнитных тросах взять на буксир свои подбитые корабли и вытащить их из опасного сектора...

Между тем, четыре выпела великой княжны, отстреливаясь чем только можно от «роя» из пятисот вражеских истребителей, достигла второй группы своей дивизии и уже совместными усилиями, пытаясь все дальше и дальше от перехода, продолжали прорывать ряды американских эскадрилий. «Рой», безусловно, выполнил и здесь свое предназначение, обнулив все имеющиеся у кораблей 27-ой «линейной» энергополя, но и потерял при этом до пятидесяти единиц F-4.

После чего палубники «янки» отошли на безопасное расстояние, а капитан-командор Романова к сожалению для себя поняла, что с такими «израненными» кораблями, которые были у нее под рукой, она ничего не может сделать и хоть как-то помочь своим товарищам в секторе сражения. Вернувшись в простреливаемую зону с восемью еле ползущих, без защитных полей и минимальным количеством действующих артиллерийских установок, кораблей, Таисия обрекала дивизию на уничтожение. Ну, хотя бы отвлекла на себя всю авиацию противника, которая погнавшись за «Кагулом» и другими оставила без внимания ту же 15-ую дивизию Хиляева...

И Дамир Ринатович, оказался-таки прав на сто процентов, ибо по истечении двадцати пятнадцати минут портал снова заработал, вводя в звездную систему очередную, какую Хиляев уже сбился со счета, группу уже из шести выпелов врага. Это по-прежнему были корабли из дивизии Элизабет Уоррен, только среди них уже оказалось больше легких кораблей поддержки. Что означало – американцы удержали плацдарм перед воротами и сейчас расширяли его, все больше укрепляясь в отвоеванном пространстве космоса.

Хиляев не попался в ловушку и контр-адмирал Уоррен теперь хоть и имела преимущество в мощи и защищенности, но не могла полноценно реализовать их, без возможности окружить нашу дивизию и разбить ее. 15-ая «линейная» в свою очередь стала медленно отступать от перехода, только полностью сохраняя боевые порядки и ведя заградительный огонь. Лиза

Уоррен начала преследование, артиллерийская дуэль велась непрерывно, но американцы так и не решились на сближение, а лишь на дальних дистанциях провожали корабли Хиляева, все больше и больше расширяя жизненное пространство вокруг портала.

Черноморский космофлот покидал сектор перехода, в итоге не выдержав вторжения групп американских кораблей и отдав столь ценный стратегический объект врагу. Теперь все и не только Самсонов понимали, что вводить новые дивизии в бой – сбить противника с занимаемых координат уже не получится. Американцы, несмотря на численный перевес со стороны «черноморцев», пользуясь тем, что у большинства русских кораблей были обнулены поля, а артиллерия была выбита наполовину в предыдущих сражениях, сумели одержать такую важную для себя победу и закрепиться по эту сторону портала «Бессарабия-Таврида».

Все, враг уже на нашей территории без возможности отбросить его в подпространство. Теперь главной задачей для командования было вывести имеющиеся соединения из опасного сектора и не попасть в окружение. Самсонов посмотрел на карту.

Дамир Хиляев четко, как по учебнику выводил 15-ую «линейную» из-под огня, не давая кораблям Элизабет Уоррен окружить себя. Группа самого командующего, взяв на буксир поврежденные дредноуты из дивизии Козицына, так же в относительной безопасности отходила все дальше от перехода – преследовать ее у американцев пока было некому. Вымпелы 27-ой дивизии под началом капитана-командора Романовой получили приказ на соединение с Самсоновым. За Таисию Константиновну командующий так же не волновался.

А вот что касалось отступающих под натиском Илайи Джонса кораблей нашей 9-ой дивизии, здесь все было не так радужно. Шанс потерять целое соединение Черноморского флота был очень велик, так как Козлов постоянно отбивая атаки американцев, не имел возможности развернуть свои корабли и продолжал отход кормой, от чего скорость русских была крайне низкой и никаких шансов оторваться от дивизии Джонса не было.

А Илайя все наседали и наседали, ему даже не нужно было посылать для охвата вице-адмирала Козлова дополнительные силы, русским на скорости в 4-5 единиц все равно от него никуда не деться. Если бы адмирал Джонс имел такую возможность, он потерял бы сейчас руки, но одной это было сделать затруднительно...

– «Юте» и «Калифорнии» выйти вперед строя на тысячу километров и начать сближение с отступающими «раски», – приказал командующий Джонс своим штурманам. – Пора заканчивать с этой дивизией... Выходим на ближнюю дистанцию ведения огня. Бьем по центру построения противника, разрушая его первую «линию», затем, сегментируем и уничтожаем по одиночке...

Глава 7

Дивизии Козлова помог счастливый случай. Во время отступления 9-ая «линейная» обтекла своим построением, стоящую в непосредственной близости к межзвездному переходу, таможенную станцию – перевалочную базу, какие имелись у каждого из порталов. В это время на одном из ее причалов, в окружении нескольких покинутых гражданских судов, находился линкор из состава 2-ой дивизии Кондратия Белова – «Новгород».

Это был единственный корабль из этого подразделения, который не участвовал в боевых действиях, но имел неполадки в машинном отделении, отчего сейчас стоял на ремонте на ТС. Адмирал Белов при входе в «Тавриду» увидел, что на станции имеется своя маленькая ремонтная верфь и быстренько застолбил ее для поврежденного «Новгорода». Здесь линкор и находился все это время, пока шло сражение за переход.

К сожалению техники так и не успели починить двигатели дредноута, отчего тот был прикован сейчас к пирсу, без какой-либо возможности уйти к своим. Именно это и спасло корабли 9-ой дивизии, которые на последнем издыхании брони, пятились назад под непрерывными обстрелами американских канониров группы Джонса-младшего.

Продолжая отступление и обогнув таможенную станцию, корабли вице-адмирала Козлова пролетели дальше, а вот следовавшие за ними вслед крейсеры и линкоры Илайи были застигнуты врасплох, получив по своим бортовым защитным полям серию мощнейших ударов плазмы из орудий «Новгорода».

Капитан нашего линкора видя, что к станции приближается враг, заранее выключил все электронное оборудование и ожидал врага в режиме тишины. Американцы действительно не заметили огромный русский дредноут, спрятавшийся за космическими баржами и сухогрузами на пирсе ТС. Отчего получили неожиданный удар в спину.

Плазма палубных батарей и, прежде всего, главного калибра «Новгорода» за считанные секунды выжгли бортовые поля сразу у двух дредноутов группы Джонса: «Луизианы» и тяжелого крейсера «Трентон». Последний, в отличие от большого и защищенного двумя слоями брони линкора «Луизиана», сильнее всего пострадал от огня русских артиллеристов. Наши канониры, видя что «Трентон» не может держать потоки плазмы, перевели весь огонь именно на него.

Несчастный американский крейсер вывалился из общего строя и заметался по космосу, пытаясь уйти из смертельной зоны обстрела. Но не тут-то было, наши канониры знали свое дело на пять и уже не отпускали «Трентон», разрушая все на его внешней обшивке и вгрызаясь плазмой вглубь отсеков. Американец в отчаянии развернулся к ТС кормой собираясь удрать, но тут же поплатился за это и замер с потухшими подбитыми силовыми установками. Теперь судьба американского дредноута была определена окончательно.

Несмотря на то, что сразу три корабля из сводной дивизии Джонса-младшего, прекратив преследование русских из дивизии Козлова, развернулись и попытались отвлечь на себя огонь «Новгорода», наши артиллеристы по приказу командира корабля продолжали неуклонно долбить в одну цель. «Трентон» был обречен и уже вовсю горел.

Несколько орудий с левого борта русского линкора продолжали вести огонь по «Луизиане» так же сильно пострадавшему от внезапного нападения из засады. Но «Луизиана» держался и сам вел ответную стрельбу по «Новгороду», пытаясь выкурить того из-под причальной стенки пирса на открытое пространство. Американцы не догадывались, что наш корабль этого сделать попросту не мог с неисправными силовыми установками.

«Новгород» был прикован к станции, отчего его офицерский состав и экипаж понимали, что это их последний бой, отступать им некуда и поэтому весело и непринужденно встречали свою судьбу. Подошедшие корабли «янки» не понимали, почему русские не бегут вслед за

своей дивизией, а продолжают находиться на станции, ведь они обречены. Плазма палубных орудий кораблей Илайи Джонса, сгрудившихся возле пирса ТС, была такой силы, что выжигала все на своем пути. Сотнями зарядов был разбит и пробит насквозь пирс и все стойки, гражданские суда, стоявшие рядом с нашим линкором, уже перестали походить на суда, а представляли собой оплавленные горящие остовы и груды искореженного металла.

Но «Новгород» держался и довольно-таки успешно. Во-первых, все, что было вокруг него, служило хоть какой-то, но дополнительной защитой. Во-вторых, боевые и прежде всего защитные характеристики нашего дредноута, если не считать неисправные силовые установки, были на высшем уровне. «Новгород» не участвовал ни в одном из прошедших сражений, отчего имел в наличии стопроцентную мощность всех защитных полей и нетронутые плазмой слои нимидийской брони.

Вот почему, несмотря на бешеную пальбу сразу четырех, а затем, и еще двух присоединившихся к остальным кораблей «янки» им вот уже как минут пятнадцать не удавалось ничего сделать с засевшим на станции русским линкором. Защита «Новгорода», конечно, истончалась и была практически на нуле, но тем самым отважный корабль и его экипаж выигрывали ценнейшее время для всей 9-ой дивизии.

Вячеслав Васильевич Козлов знал, кому ставить свечку за свое спасение. Благодаря внезапному появлению «Новгорода» и тому, что тот отвлек на себя лучшие дредноуты Илайи Джонса, кораблям 9-ой «линейной» удалось выиграть момент и суметь развернуться без опасности получить от американских батарей повреждения двигателей. Теперь все выпелы Козлова могли отходить гораздо быстрее, чем и не преминули воспользоваться.

Илайя не мог оставить у себя в «тылу» такой сильный и опасный корабль как «Новгород». Американский адмирал видел, что линкор сделал с его «Трентоном» буквально за пару минут. Конечно, упомянутый крейсер уже сильно пострадал до этого, но все же так молниеносно?! И как раз в данную минуту к изумлению и ярости Джонса-младшего «Трентон» раскололся от внутренней детонации и исчез в огромном ярко-оранжевом шаре взрыва. Большая часть команды корабля явно погибла, так быстро и неожиданно тот получил критические повреждения.

«Луизиана», чтобы не разделить подобную судьбу, должен был начать отступление и маневр ухода с «линии» огня батарей «Новгорода». Джонс вынужден был прекратить преследование дивизии адмирала Козлова и сосредоточиться на уничтожении русского линкора. Американцы к счастью для всей 9-ой «линейной», не знали, что «Новгород» не мог двигаться. Если бы у Илайи была такая информация, он был не боялся удара себе в «тыл» и продолжил бы погоню за русскими, так же обогнув станцию и решив разобраться с «Новгородом» позже. Но Джонс был уверен, что линкор непременно нападет, поэтому вынужден был вернуть все свои корабли и сначала уничтожить внезапно возникшую преграду, а уже потом продолжить разборки с Козловым...

Однако планам Илайи быстро разделаться с «Новгородом» не суждено было сбыться. Русский дредноут стоял как вкопанный, прикрытый с двух сторон причальными стойками и продолжал вести огонь по окружившим его вражеским кораблям. Шло время. Вот уже и фронтальное поле линкора перестало существовать, так же как и оба бортовых. Вот одно за другим орудия «Новгорода» начинали замолкать, плазма американских батарей не оставляла нашим канонирам ни единого шанса на выживание.

Но «Новгород» из последних сил сдерживал натиск, огрызаясь из оставшихся трех орудий, неизвестно как уцелевших в крошечном аду из сотен одновременно лежащих на израженный корпус нашего линкора разрушительных зарядов плазмы. Шесть дредноутов Джонса-младшего в ненависти и бессилии готовы были сжечь все на своем пути, чтобы, наконец, разобраться с наглецом, уничтожившим их товарищей с крейсера «Трентон».

Вот уже последние орудийные расчеты замолчали на нашем корабле, а американцы все продолжали и продолжали бить из своих главных и средних калибров, стараясь сжечь все живое на борту русского линкора. Приказ Джонса, который в какой-то момент времени осознал, что окончательно упустил дивизию вице-адмирала Козлов, был жесток: «Пленных на «Новгороде» не брать, корабль – полностью уничтожить»...

В злобе и отчаянии американские артиллеристы посылали в сторону русского дредноута один за другим заряды плазмы, меняли аккумуляторные стержни у своих раскаленных орудий и снова продолжали расстреливать его будто в тире. Даже такая громадина как линкор, не могла устоять под бесконечным ливнем плазмы. «Новгород» сражался до последнего, но был настолько разрушен, что уже не походил на военный корабль. Все моряки на его борту давно были мертвы, а капитан перед смертью ввел код-команду, по которой целая автоматика линейного корабля продолжала работать в автономном режиме. Противник, слушая эфир и сканируя электронное поле корабля, долго верил, что часть членов экипажа жива и продолжает сопротивление. От этого «янки» били по «Новгороду» еще какое-то время, окончательно расколов его на части только спустя почти час, после начала боя...

– Проклятые «раски», они смешали мне все карты! – в бешенстве воскликнул Илайя Джонс. – Даже мертвые они продолжаю сражаться... Нет, эту нацию нельзя оставлять на просторах Галактики, и мир с ними невозможен... Иначе, если дать «раски» время на восстановление, они придут за тобой даже из ада...

Илайя с жалостью смотрел за ускользающей от него в пространстве дивизией Вячеслава Козлова, за остальными боевыми группами русских кораблей, которые так же уходили глубоко в космос. И вроде бы победа была, вот она, и переход свободен и вот уже очередная бригада поддержки из 4-го флота появилась по эту сторону портала, окончательно ставя точку в сражении за «врата». Но Илайя Джонс жаждал крови и великих побед, а не таких, где число погибших американских вымпелов практически равнялось числу погибших проигравших битву русских... Нет, не такими тяжелыми сражениями желал Илайя устилать себе путь на вершину военной иерархии...

– Война только начата, а у меня уже нет части тела, – Джонс презрительно посмотрел на свою культю. Нет, не было у адмирала жалости к себе и какого-либо чувства утраты, более того отрубленная собственным братом рука сейчас явилась таким огромным стимулом для свершений, что Илайя уже даже не думал возвращаться в медицинский блок и лечь в регенерирующую капсулу.

– Нет, этот обрубок будет мне служить уроком, а горечь утрат поведет дальше, – кивнул головой американский адмирал и повернулся к своим подчиненным:

– Собрать все имеющиеся в наличии корабли, способные вести боевые действия... Оставить группу охранения у перехода... Остальным – следовать в кильватере «Юты»... Мы продолжаем захват «Тавриды»... Вперед!

Глава 8

Хорошо, что Самсонов догадался провести селекторный военный совет, а не очный на борту своего «Громобоя». Потому как если бы его дивизионные адмиралы встретились лицом друг к другу, то точно парочку можно было паковать в мешки для трупов, настолько сильна была ненависть Хиляева, а теперь и Козлова с Козицыным к адмиралу Белову, за его вновь пассивное поведение в секторе только что прошедшего сражения.

В отличие от своих командиров, Иван Федорович не так был категоричен к командующему 2-ой «ударной» ведь по факту, теперь лишь у Белова под рукой оставалась хоть какая-либо значимая военная сила, представляющая Черноморский флот. Об остальных обескровленных дивизиях этого было сказать нельзя. Вот поэтому пока трое из пяти адмиралов говорили в лицо Кондратию Витальевичу все, что о нем думают, конечно же, через экран, Самсонов молчал и подсчитывал общие цифры потерь и оставшиеся в составе флота корабли и истребители.

Когда он закончил изучать столбцы, то поднял глаза и громко кашлянул, показывая что балаган пора прекращать и переходить к делу.

– Я понимаю вашу реакцию, господа, – сказал командующий, обращаясь к Козлову, Козицыну и в особенности Хиляеву, – но позвольте сказать пару слов в защиту вашего коллеги по несчастью...

– Предоставьте это военным адвокатам, господин командующий, – посоветовал Дамир Ринатович. – На «Новой Москве» есть профессиональные люди, специализирующиеся на том, чтобы отмазывать подобных Белову, негодяев. Хотя не уверен, что после того, что совершил командир 2-ой «ударной» кто-либо способен переубедить Трибунал оправдать этого человека...

– Оставьте неуместные шуточки, – отмахнулся Иван Федорович. – Сейчас я вам в двух словах, пока мы не занялись по-настоящему важными делами, объясню, почему не разделяю ваших чувств в отношении Кондратия Витальевича...

– Не очень хочется терять время на пустословие...

– Ничего, потерпите, торопиться не куда, – ответил на это Самсонов. – Что нам еще делать, господа... и дами, как не болтать? – командующий кивнул на экран с присутствующей и до сих пор сохранявшей молчание великой княжны. – Наш флот идет курсом на Херсонес-3, времени на это требуется около шести часов, так что сидим и слушаем...

Дивизионные адмиралы недоуменно посмотрели на своего командующего.

– Итак, как и обещал, пара слов в защиту Кондратия Витальевича, – начал Самсонов еще раз взглянув на колонки цифр. – Вы обвиняете данного адмирала в том, что его корабли вовремя не прибыли к месту событий и от этого мы проиграли, так? Однако сейчас, проверяя тайминг времени, я могу ответственно заявить что 2-ая «ударная» не успевала прийти на помощь остальным дивизиям флота, как бы этого нам не хотелось... Нет, успевала или не успевала это, конечно, вопрос относительный...

Безусловно, выпелы Белова подошли бы к переходу в финальную фазу сражения, но изменили бы они что-либо?

– А как вы сами думаете?! – возмущенно воскликнул вице-адмирал Козлов. – Девятнадцать новеньких практически не участвовавших до этого в сражениях кораблей могут решить исход боя или нет?

– Во-первых, не девятнадцать, а восемнадцать, – поправил его, командующий. – Вы, Вячеслав Васильевич, надеюсь не забыли, что именно один из кораблей 2-ой дивизии – а именно, линейный корабль «Новгород» был тем заслоном, что, по сути, спас всю вашу дивизию от окружения и уничтожения?!

Вячеслав Козлов замолчал, понимая, что в словах Самсонова есть большая доля правды. 9-ой дивизии действительно удалось развернуться и скрыться от преследователей только благодаря самоотверженной и внезапной атаке из засады линкора «Новгород», который в итоге заплатил своей жизнью и жизнями косморяков своего экипажа, чтобы выручить товарищей из соседней дивизии...

– Атака, которую провел командир «Новгорода» никак не связана с распоряжениями собственно адмирала Белова, – все-таки буркнул в ответ Вячеслав Васильевич, меря того ненавидящим взглядом через экран. – Более того, позволю утверждать, что если бы у данного адмирала имелась такая возможность, он бы и «Новгород» прихватил с собой, когда убегал на флагманском «Рюрике» из сектора боя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.